

Я посмотрел на Цао Да, который был весь в крови, и невероятно волновался.

Что он делал?

Старейшина горы Лонг Ху уже ясно дал понять, что, как только она превышает пятьдесят секунд, это прямо ранит душу. Что значит ранить душу? Это вред даже для души!

Основой человека является душа, за которой следует дух, а затем тело. Душа самая хрупкая и не может быть ранена вовсе!

Цао Да дрожал повсюду, его руки и кулаки были очень плотно сжаты, из его рта время от времени текла кровь, которая все еще была окрашена в кроваво-красный цвет.

Взгляд в глазах Чжана Ханьсяня полностью изменился, если раньше он был несколько недоволен Цао Да, то теперь... он смотрел на Цао Да... Глаза уже были полны благоговения.

Даже если он и был великим старейшиной горы Лонг Ху, теперь он смотрел на Цао Да как на равного.

"Время вышло!"

Ученик сказал, и в то же время тело Цао Да вдруг загорелось белым светом, и все люди устали на место происшествия в ошеломительной тишине! . Когда белый свет исчез, Цао Да, наконец, не смог его поддержать и просто положил на высокую платформу.

"Иди и подними его". Чжан Ханьсянь сказал.

Два ученика поспешили подняться, затем подняли Цао Да и аккуратно положили его на землю. Все глаза уже были наполнены восхищением, когда смотрели на Цао Да.....

Среди тех, кто прошел через Формирование Бессмертной Судьбы, Цао Да был не самым талантливым, но он определенно был... самым чертовски мыслящим!

"Какой молодой человек..." прошептал Полубессмертного Чжана, "Душа этого парня уже сильно повреждена, накормите его тем божественным лекарством. Он все еще должен иметь божественное лекарство".

"Да".

Ученик с горы Лонг Ху извлек бутылку божественного лекарства из тела Цао Да, а затем все они были отданы Цао Да. Люди не могли не прийти посмотреть на состояние Цао Да, и Чжан Баньсянь послал кого-нибудь принести полбассейна с водой, который был смыт через тело Цао Да.

Вода промыла Цао Да очистила его, но его одежда была вся в крови. Затем он медленно открыл глаза, несколько раз яростно кашлял, выкашляя всю кровавую пену.

Чжан Ханьсянь спокойно сказал: "У меня есть два вопроса, которые я не понимаю".

Цао Да поднял голову, чтобы посмотреть на Чжана Ханьсяня, в то время как Чжан Ханьсянь сказал глубоким голосом: "Боль раненой души буквально похожа на боль от горящего десять раз костра. Как, черт возьми, ты держишься?"

"Потому что есть кое-что, что я должен сделать". Ответ Цао Да был прост, но заставил

присутствующих задуматься.

Чжан Ханьсянь не мог не спросить еще раз: "Вы сказали, что ваша идея заключалась в том, чтобы подняться на вершину горы Лонг Ху, что трудно, но не особенно по-мужски". Если ты поговоришь со своим хозяином и попросишь его заплатить небольшую цену, то мы не будем возражать, если ты поднимешься туда, но зачем ты сам сюда прибежал? Ты даже рискуешь своей жизнью, чтобы вломиться в Формирование Бессмертной Судьбы?"

Цао Да слабо встал и сказал ледяным голосом: "Потому что есть некое достоинство, которое нельзя потерять".

Чжан Баньсянь внезапно был тронут, он поклонился Цао Да и искренне сказал: "Я твой старший, но сегодня я многому у тебя научился". Цао Да, ученики Тигровой Горы Дракона, проигрывающие тебе... не несправедливы. Если хочешь, я могу послать тебе сообщение, которое будет тебе полезно в будущем".

Я почувствовал облегчение и не мог не гордиться Цао Да. Как и ожидалось, в соответствии с этим характером моего старшего брата, он будет сиять, куда бы он ни пошел.

Но Цао Да взглянул на Чжана Ханьсяня, и его ответ очень разозлил меня: "Мне не интересно слушать тебя".

Группа Чжан Халф-Сена тоже испугалась, и ученики Дракона Тигровой Горы все проявили гнев, но Чжан Халф-Сен вдруг засмеялся: "Верно, это только Это твой персонаж. Если ты готов выслушать то, что я скажу, то это будешь не ты. Цао Да - это Цао Да, и я думаю, что ты единственный в мире".

"А теперь я могу подняться на вершину горы Лонг Ху?" Столкнувшись с чувствами Чжана Ханьсяня, Цао Да сказал только ледяное слово.

Чжан Ханьсянь кивнул, когда бросил жетон Цао Да и спокойно сказал: "Иди".

"Большое спасибо".

Цао Да получил жетон и сразу же направился к Тигровой горе Дракона. В этот момент я не мог не чувствовать себя немного взволнованным, так как Цао Да сейчас приближался к вершине Тигровой горы Дракона, это означало, что... Я собирался его увидеть?

Я проглотил, мое сердце колотится.

"Ну?"

В этот момент безголовый сказал, довольно удивленный, "Вы, кажется, в веселом настроении?"

Я испугался: "Ты все это знаешь?"

"Твоя иньская энергия более изменчива". Безголовый сказал прямо.

Я засмеялся, а потом объяснил: "Я видел, как моя невестка принимала душ".

"Хм, мусор!"

Безголовый мужчина тут же снова поднял свою руку и распрямился у меня на спине,

призывая меня поторопиться. Я не мог не проклясть в сердце: черт возьми, когда придет мой старший брат, я точно отрублю тебе голову. Нет... у этого парня нет головы, тогда я заставлю его душу улететь, когда придет время.

Цао Да прошёл весь путь к вершине Тигровой горы Дракона, он пришёл к другим воротам, которые охранялись людьми, и когда он увидел Цао Да, одного из них... Прямо кричал: "Длинная гора Ху - тяжелое место, в него не допускаются простаивающие люди".

Цао Да вытащил свой жетон из кармана, и эти люди сразу же отпустили его, как только увидели жетон. В это время Цао Да бросился на вершину горы и быстро нашел пещеру, в которую можно было войти, как будто кто-то направлял путь для него.

Эта пещера была очень странной, несмотря на то, что сейчас не было зимы, внутри уже было ледяное место, даже Цао Да, дышащий в этой пещере, мог превратить свое дыхание в лед! .

Это... место, где энергия Инь чрезвычайно сильна?

Я не мог не возбудиться еще больше, когда Цао Да вытащил эту черную деревянную расческу и капнул на нее каплю крови, и в мгновение ока черная деревянная расческа внезапно Просто появилось много черных ци. Эти черные ци медленно конденсировались вместе и оказались контуром двери.

Эта дверь была ужасающей, и время от времени человеческая голова появлялась на контуре, а также издавала плачущий звук, от которого онемела кожа головы.

"Чи-чи-чи..."

Над дверью, голова человека внезапно появился, превращаясь в форму старика с глубокими морщинами и половиной зубов не хватает. он открыл рот и чихнул: "Хочешь войти?"

Цао Да холодно сказал: "Да".

Этот старик внезапно выпустил странный смех, в то время как крики внутри двери вдруг стали еще сильнее. Старик громко засмеялся: "Кто хочет войти в врата призрака, тот должен что-то посвятить, иначе не войти". Если у тебя нет моего разрешения, тебе придется стоять снаружи вечно".

"О, чего ты хочешь?" Однако перед лицом слов старика Цао Да выглядел совершенно беззаботным. Мне даже казалось, что теперь нечего бояться Цао Да.

Старик очень жадно посмотрел на тело Цао Да, когда спросил: "У тебя красивые уши, дай мне один, ладно?".

Я была так шокирована услышанным, что не могла не смотреть. Этот проклятый старик, как уши могли дать ему!

"Хорошо".

Но к моему ужасу, Цао Да на самом деле вытащил Восемь Тысячи Слешей Будды прямо и увидел вспышку лезвия, но его левое ухо упало прямо с неба! Вниз. Когда старик увидел это, он сразу засмеялся, и туман посреди этой черной двери угасал, как будто был создан дополнительный проход. . Но проход внутри был бесплодной землей.

Я был настолько ошарашен этой сценой, что забыл прогуляться хотя бы на мгновение. Безголовый мужчина несколько раз гневно ударил меня кнутом, но я даже не продолжил ходить.

Као Да... настолько решительный, что отрезал себе ухо?

Я обернулся и увидел безголового человека, который продолжал бить меня кнутом, но мне было наплевать на него, но внезапно вернулся и посмотрел на Там, куда я приходил раньше.

У меня болела нога, но по какой-то причине в этот момент у меня еще больше болело сердце, и я стал ходить быстрее. Даже пережив сильную боль, он побежал в том направлении, откуда пришел.

Безголовый разбушевался: "Цзян Чэн! Ты не пытаешься выкинуть душу из головы!"

Я смотрел вперед, продолжая бежать быстрее, и бормотал: "Он пришёл, чтобы забрать меня..."

"А?" Безголовый не отреагировал сразу.

В том направлении, откуда я пришел, постепенно появилась фигура. Он держал в руках длинный нож, бегал так же быстро, как гепард. Когда безголовый увидел это, он тут же воскликнул: "Что за человек осмеливается даже прорваться через Желтую весеннюю дорогу!".

Это действительно было... Као Да.

Я понюхал, схватил хлыст безголового и закричал спереди: "Большой брат!"

"Не звони Большому Брату..."

Цао Да поспешно пробежал десятки метров передо мной, и Восемь Тысячи Слешей Будды внезапно разогрелись в прекрасной тени. Его лицо, однако, в конце концов, показало нежную улыбку, которую я не видел последние несколько дней: "Зову брата".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/924524>